

Двоскин Владимир Ефимович

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение

Гимназия 622 Выборгского района Санкт-Петербурга

МОЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

«Воспитатель, который
не сковывает, а освобождает,
не подавляет, а возносит,
не комкает, а формирует,
не диктует, а учит,
не требует, а спрашивает,- ...

Дорогой отец!

Помнишь, в детстве, я как-то спросил тебя: «Как стать учителем?» Улыбаясь, с некоторой иронией, ты ответил: «После школы поступишь в институт, закончишь его и станешь учителем». Теперь я понимаю и улыбку, и иронию – ты ведь прекрасно знал, что иметь диплом и быть учителем – это, далеко, не одно и то же.

Я уже был готов проделать этот путь, но, узнав о моих намерениях, ты очень серьёзно сказал: «Я с болью в сердце смотрю на тех учителей, которые считают минуты до звонка, часы до конца рабочего дня и месяцы до ухода на пенсию. Эти люди ошиблись и мне их жаль! Но ещё больше мне жаль детей, которых они учат. Ты любишь математику и любишь детей. Я думаю, что в школе должны работать, именно, такие люди, но мой совет – проверь себя,

получи хорошее математическое и техническое образование, а, если школа – твоё призвание, учителем ты обязательно станешь. И ещё: школе нужно отдавать себя целиком, без остатка, поэтому дома у тебя должен быть надёжный тыл. У меня он есть – это твоя мама». Спасибо, отец, я так и поступил, но ты не успел узнать, что я, всё-таки, стал учителем.

Двадцать лет проработал я в институте, ничто не предвещало перемен, но в мыслях я часто возвращался к своей юношеской мечте: этого не знал никто, даже ты.

В середине 80-х годов в стране началась перестройка. Наступившие перемены и твоя скоропостижная смерть всколыхнули все чувства. Я понял: время пришло, пора было осуществлять мечту, чтобы потом не жалеть о прожитых годах. Школа звала меня, она была моим призванием! Никто в институте не мог поверить, что я уйду, но я сделал это. В один день меня поздравляли с двадцатилетием работы в институте и провожали в школу!

Я пришёл в школу зрелым мужчиной с большим жизненным и, весьма, скромным педагогическим опытом. А школа – новая, только построенная, чистая, светлая. Свои дети выросли, уже не требовали ежедневной опеки и я с головой окунулся в новую жизнь. А. Макаренко и В.Сухомлинского я раньше читал из любопытства, педагогикой и психологией увлекался давно, но на оценку не сдавал. Волновало то, что в школе я буду непрофессионалом, как бы, второго сорта. Но я знал, что я учитель по духу и по призванию, а это главное! Оглядываясь назад, я понимаю, что поменял тогда спокойную жизнь, хорошую работу, приличную зарплату на, действительно, ненормированный рабочий день, ежедневную головную боль и море детских эмоций и детской любви. Трудно передать ощущение человека, который в сорок лет осуществил мечту своего детства! Я никогда не жалел и, думаю, никогда не пожалею о том, что так изменил свою жизнь.

До прихода в школу я знал её, как бы, со стороны и, как материалист, понимал, что в ней должны находить своё отражение образ общественной жизни и форма управления государством. Оправдывались худшие ожидания: сложившийся годами авторитаризм педагогического процесса, большая часть учителей советской формации противостояли новым идеям и начинаниям, если те выходили за рамки приказов и инструкций. В школе царил педагогический консерватизм, который не давал ей обогатиться новой практикой, новыми идеями. Шло время, мало что менялась. Слова были – дел – не было. В стране говорили о «социализме с человеческим лицом». Это лицо пытались подновить и школе, подбросив слова «гуманная педагогика», будто она могла быть иной. В условиях развала страны судьба школы мало интересовала сильных мира сего, она была предоставлена сама себе и брошена на выживание.

Отец, мы с тобой часто говорили о школе, и в моей памяти закрепились мысль о постоянной борьбе нового и прогрессивного со старым, давно отжившим, бюрократическим, но вечно живым и побеждавшим. Первые годы моей работы это была именно такая школа. Настоящим открытием для меня было то, как формулировалась основная задача школы: «...усвоение школьниками знаний, получение прочных навыков и умений». И только? Но ведь никакие, даже самые современные знания, как бы прочно они ни были усвоены, не рожают личность, не вырабатывают в маленьком человеке систему убеждений, собственную позицию, принципы. Разве это не важно? Те годы аукнулись нам сегодня: так мало тех, кто имеет то, что называется «гражданской позицией». Поздно схватились мы за воспитание патриотов.

В 1992 году я взял своих первых «пяточков», каждый из которых был мне по пояс. Я сразу заметил, что мне неудобно разговаривать с ними стоя: взгляд с высоты и, задранная вверх головка малыша, заранее создавали дистанцию – глаз не видно, а они могли сказать о многом, только, если, глаза в глаза. Чтобы поговорить, мне приходилось приседать на корточки. Коллеги

воспринимали это, как мою педагогическую некомпетентность, даже заискивание перед детьми. Но интуиция и жизненный опыт подсказывали, что я не делаю ошибки. Я сознательно хотел иметь близкие отношения со своими малышами. Главное для меня - уважение личности ребёнка, его доверие и моя человеческая любовь к нему. Она обязательно должна была вызвать ответное чувство, без этого невозможно учить и воспитывать, бесполезно ждать хороших результатов. То, что детям в школе недостаёт любви своих учителей, я заметил сразу, а ведь они в ней так нуждаются!

Только в школе я сумел почувствовать, что в душе не только «физик, но и лирик». Один из верных путей к детским душам – это творчество. Каждый ребёнок артист и на сцене он всегда преображается, становится самим собой. Именно поэтому я, учитель математики, с воодушевлением поставил с детьми на большой сцене, как весёлые мюзиклы: «БУ-РА-ТИ-НО!», «АЙБОЛИТ-2006», «Новогодняя сказка», так и серьёзные патриотические спектакли: «Ленинградский метроном», «Память», «Мы помним», которые оценили медалями и дипломами на Всероссийских конкурсах.

С начала века в стране новое руководство. Общество медленно поворачивается лицом к образованию, к учительству. В директивных документах много правильных и хороших слов. Но мне кажется, что они не решают главного: «Как большинству учителей уйти от авторитаризма? Как перестать быть испуганными и послушными исполнителями отживших инструкций? Как находить новые способы гуманного общения с детьми, которые сегодня стали совсем другими: не лучше и не хуже – просто другими?» А это всё равно, что менять свой характер. Но пока более гуманным и демократичным не станет само общество, пока оно не повысит свою ответственность за школу, за человеческое бытие учителя, этого не произойдёт. Трудно признаваться и говорить об этом вслух, но мы, учителя – обманутый слой общества. Прочитал где-то: «Учитель должен у нас быть

поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял». И учительство терпеливо ждёт, когда же настанет это желанное время, чтобы возгордиться за своё общество и за то место, которое оно в нём занимает! А пока наша работа переведена в ранг «оказания услуг» мы и будем обслугой – гордись общество нами! Времена наступают сложные, учителям приходится бороться за свои права. Мы не научены такой борьбе, но уже появляется смелость потребовать от власти решения задачи, значимость которой, переоценить трудно. Можно выходить на митинги, проводить демонстрации и забастовки, но самым надёжным путём борьбы остаётся наш профессионализм, постоянное обновление и творчество.

Отец! Я уже 20 лет в школе и сейчас попытаюсь тебе и самому себе ответить на вопрос: «Зачем я пришёл в школу, чего хочу достичь?»

Хочу воспитать личность, не внушая детям чувство слепой верноподданности власти.

Хочу постичь внутренний мир моих учеников, отнестись к нему без предрассудков, всей душой откликнуться на этот мир.

Хочу сохранить в детях их детскую непосредственность, живой интерес к миру – всё лучшее, чем обладают они с рождения.

Хочу, чтобы дети знали не только математику, которой я их учу, а имели широкий диапазон взглядов на общечеловеческие ценности, стремились к самопознанию и к самосовершенствованию.

Хочу, чтобы с детьми работали мои единомышленники, которые готовы каждый день, каждый урок не только передавать знания, но и гуманизировать, демократизировать, а, иногда, очеловечивать своё общение с детьми.

Хочу, наконец, гордиться тем, что меня уважают и ценят в обществе за то, что я – Учитель!

Только тогда мы сможем пережить: «... вместе с ребёнком много вдохновляющих минут, не раз следя увлажнённым взором за борьбой ангела с сатаной, где светлый ангел побеждает». Януш Корчак.

К этому я стремлюсь и, думаю, тебе не было бы стыдно за то, каким учителем я стал. Ещё раз спасибо тебе. Не будь твоего примера, я вряд ли бы стал учителем. При всех сложностях жизни то, что я имею от своих учеников и выпускников, позволяет мне с уверенностью сказать – я счастливый человек!

Твой сын.

